

Что касается выделительного ударения, как показал эксперимент, его наличие необязательно приводит к тому, что высказывание воспринимается как содержащее дополнительные скрытые смыслы. Так, в ответах большинства¹ информантов 50 % высказываний с ВУ отнесены к нейтральным (3):

(3) *Elle est une nation méditerranéenne* 'Она – средиземноморская нация'.

Акцентная единица, отмеченная ВУ, безусловно определялась информантами как имеющая высокую степень важности, многие из этих единиц имеют специфическую семантическую окраску (*aberration* 'извращение', *inquisitoire* 'инквизиционный', *pervers* 'порочный, извращенный'). В случаях, когда ядерная словоформа ремы несет ВУ на первом слоге и реализуется посредством одного из типов особых рематических тонов, указанных ранее, информанты отмечали высказывание как маркированное

(4) *Il y a un phénomène de théatralisation* 'Существует явление театрализации'.

Высказывания с таким же тоном, но без ВУ на ядерной лексеме, носители языка также относили к маркированным. Другими словами, не представляется правомерным говорить о способности выделительного ударения маркировать КС высказывания кроме как в совокупности с общим просодическим воплощением ядерного элемента, а также семантическими особенностями последнего.

Таким образом, выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение в проведенном эксперименте. Восприятие носителями языка КС высказывания как маркированной при сохранении линейной синтаксической структуры высказывания не определяется автоматически смещением рематического тона, наличием ВУ, приводящим или нет к смещению ядра ремы. Ответы информантов свидетельствуют о том, что возникновение дополнительных коннотаций сопряжено с особенностями семантики ядерного элемента, его отношением с элементами контекста, а так же просодическим воплощением, также создающим перцептивно релевантную выделенность.

Я. В. Шелягович

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Детская речь, т.е. речь детей дошкольного и младшего школьного возраста, – особый этап онтогенетического развития речи.

Тайна того, каким образом ребенок учится говорить, интересовала и волновала людей еще со времен античности. Умственные способности ребенка во многих отношениях ограничены, однако он овладевает исключительно сложной структурой родного языка всего за каких-нибудь три или четыре года. Более того, каждый ребенок, сталкиваясь с новым для него явлением

¹ 75 % информантов и выше

родного языка, довольно быстро, практически без сознательной помощи родителей или с незначительной помощью «подводит» его под известную грамматику и становится полноправным членом своего языкового общества, способным производить и понимать бесконечное число предложений на языке, которым овладел.

Независимо от индивидуальных различий между детьми, речевой среды, в которой они воспитываются, независимо даже от особенностей постигаемого ими языка, общая стратегия усвоения языковых правил является для всех единой: сначала познаются самые основные, глубинные модели языка и основанные на них языковые правила. «Правила, предназначенные для широких классов явлений, формируются раньше, чем правила, относящиеся к подклассам: общие правила усваиваются раньше, чем частные правила», – пишет известный американский исследователь детской речи Дэн Слобин.

Освоение звуков начинается на первом году жизни, когда ребенок овладевает своими речевым и слуховым аппаратами.

Раньше и легче дети начинают произносить звуки, артикуляция которых соответствует рефлексорным реакциям: дыханию, сосанию, глотанию, крику. Из гласных звуков это, как правило, – [а]. Последовательность в овладении другими гласными определяется следующей логикой: дети сначала усваивают звуки, которые по своей артикуляции наиболее отличаются друг от друга: [и], [у]. Только потом в их речи появляются звуки «промежуточные»: [э], [о]. Наибольшую трудность из гласных вызывает [ы].

У большинства детей следующий порядок усвоения согласных: губные появляются раньше язычных, твердые губные – раньше мягких губных, а мягкие зубные – раньше твердых; смычные – раньше щелевых, свистящие – раньше шипящих. Подобный порядок наблюдается и в других языках мира, он универсален.

Характерной особенностью детской речи является наличие доминирующих звуков, которыми чаще всего заменяются другие звуки. Позднее появляющиеся звуки формируются из диффузных звуков раннего периода.

Для большей наглядности будут приводиться примеры из русского и английского языков.

К наиболее часто встречающимся особенностям детского произношения относятся:

- выпадение звуков (элизия), а именно согласных *кука* вместо *кукла*, *пaтьe* вместо *платье*, *ant* вместо *ant*, *пəу* вместо *snow*;
- пропуски целого слога, а именно неударного *efənt* вместо *elephant*, *vesiped* вместо *velosiped*;
- замена звуков, освоение которых представляет трудность для ребенка, как правило, это замена заднеязычных *к,г* переднеязычными *т,д*: *тутолка* вместо *куколка*, *дуси* – *гуси*, *ti* – *key*, *dəu* – *go*, *tənt* – *cat*; замена шипящих звуков на свистящие: *сaпка* – *шапка*, *зук* – *жук*, *su* – *shoe*, *dzus* – *juice*;

- уподобление (ассимиляция) под воздействием общего сходства слов, звуков: *бабака* вместо *собака*, *lellow* – *yellow*;
- удвоение слогов: *нюню* вместо *одну*, *wawə* – *water*, *taitai* – *tiger*;
- перестановка (метатеза) слогов: *pasghetti* вместо *spaghetti*, *manimal* – *animal*, *гофли* – *гольфы*, *шапля* – *шляпа*;
- добавление звуков: *реблята* вместо *ребята*, *иржавая* – *ржавая*, *buhlack horse* – *black horse*, *doguh* – *dog*.

Овладение правильным произношением в младшем дошкольном возрасте затрудняется неполным развитием моторики речевого аппарата и фонематического слуха, недостаточной устойчивостью нервных связей. У детей пока еще отсутствует сознательное отношение к несовершенствам своего произношения. Основной силой, побуждающей ребенка к совершенствованию произношения, становится потребность в общении. Овладевая словарем и грамматическими формами, он испытывает необходимость в более точном воплощении элементов смысла в речи. Речевая практика, успехи и неудачи в вербальной коммуникации заставляют искать его новые, правильные способы фонетического оформления слова.

Л. Г. Щербакова

ФРАЗОВАЯ АКЦЕНТУАЦИЯ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из важнейших компонентов интонации является фразовое ударение. Существует, однако, точка зрения, что фразовое ударение не всегда признается компонентом интонации, поскольку не имеет примарного акустического коррелята и является результатом взаимодействия нескольких просодических средств: высотного уровня, долготы, силы и тембра. Представляется, что основой для данного утверждения служат не функции компонентов интонации, а просодические средства их выражения.

Фразовое ударение, являясь важнейшим средством, определяющим закономерность распределения просодических характеристик в устной речи, выполняет функцию передачи семантического и экспрессивного содержания, а также функцию организации речевого потока. Исследователи фразового ударения в немецком языке основными функциями называют: конститутивную (организующую) и коммуникативную, а также централизующую (главное ударение создает иерархию выделенных слогов во фразе) и сегментирующую (членение речи на более мелкие фонетические единицы) (С. М. Гайдучик). Представляется, что организующая и централизующая функции фразового ударения заключаются в объединении компонентов фразы в единое целое, а сегментирующая функция фразового ударения представлена только в работах данного автора.

Ученые, исследующие фразовые ударения в английском языке, выделяют как основные функции конститутивную, коммуникативную, а также синтаксическую (определяет синтаксическую форму слова), экспрессивную (эмоциональную) (Т. Н. Шевченко) и ритмообразующую функцию (Е. А. Буря).